

УДК 316.74:001+930.1

О. А. Матусевич

Белорусский государственный технологический университет

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОШЛОМ**

В статье анализируются особенности формирования социальных представлений о прошлом. Автор анализирует концепцию французского ученого Сержа Московичи и его последователей применительно к исследованию образа прошлого, создаваемого в социуме. Рассматриваются особенности функционирования и создания, значения социальных представлений о прошлом, а также их структура. Автор предпринимает попытку сравнить основные положения концепции социальных представлений с популярными идеями теории социальной / культурной / исторической памяти, а также определить, исходя из концепции социальных представлений, взаимосвязь и взаимовлияние обыденного исторического знания и исторической науки в рамках формирования исторического сознания. Автор приходит к выводу, что концепция социальных представлений значительно обогащает социально-гуманитарную теорию памяти, имеет большой потенциал инструментального использования при изучении образа прошлого, формируемого в обществе, а также дает возможность аргументированно объяснить происходящие изменения в историческом сознании населения стран постсоветского региона.

Ключевые слова: обыденное знание, научное знание, историческое сознание, социальные представления, образ прошлого, история.

О. А. Matusevich

Belarusian State Technological University

FORMATION FEATURES OF SOCIAL REPRESENTATIONS OF HISTORY

The article is devoted to the peculiarities of social representations of the past. The author examines the concept of the French scientist Serge Moscovici and his followers that is applied to the study of the representation of history created by community. Features of functioning and creation, importance of social representations of the past as well as their structure are discussed in the article. The author makes an attempt to compare the basic concept of social representations with popular ideas of the theory of social / cultural / historical memory and to determine the relationship and interaction between common historical knowledge and historical science within the framework of historical consciousness. The author concludes that the concept of social representations greatly enriches the theory of memory and has a great potential for the instrumental use in the research of the representation of the past formed by society and also makes possible to convincingly explain the changes which are taking place in historical consciousness of the population of post-Soviet region.

Key words: common sense, scientific knowledge, historical consciousness, social representations, the representation of the past, history.

Введение. Прошлое нам не доступно в настоящий момент, его образ опирается на выработанные в социуме символы прошлого, историческое знание, социальный опыт и зависит от социальной реальности. Поэтому изучение формирования образа прошлого в общественном сознании на основе теории социальных представлений дает возможность раскрыть механизмы создания и эволюции картины прошлого, проследить динамику исторического сознания в обществе и объяснить многие современные процессы, так называемого «бума памяти».

Основная часть. Теория социальных представлений еще недостаточно разработана, поэтому существуют некоторые затруднения с определением предмета исследований. С. Московичи

под социальными представлениями понимал обыденное знание, здравый смысл: «будем считать представления духовными мыслительными конструкциями, соотнося их с коллективными эмоциями, которые их сопровождают или которые они порождают» [1, с. 5]. Социальные представления можно определить как «способность субъектов создавать когнитивную репрезентацию какого-либо факта... окружающего его мира на основе имеющейся у него информации о мире и интегрировать эту репрезентацию в уже имеющуюся когнитивную картину мира» [2]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что социальные представления – это содержание обыденного уровня общественного сознания, например, обыденного исторического сознания.

В теории присутствует четкое различие между понятием «коллективное представление» и «социальное представление». Считается, что коллективные представления характерны для традиционных обществ и обладают тотальным характером регуляции поведения. В современных обществах, где доминирующую позицию занимают наука и СМИ, социальные представления утрачивают тотальный характер и становятся динамическими образованиями. Помимо социальных и коллективных различают следующие типы представлений в зависимости от характера внутригрупповых отношений:

1. Руководящие – разделяемые всеми членами группы, они единообразны и принудительны, характерны для авторитарных отношений, так как не создаются группой, а навязываются социальными институтами.

2. Эмансипированные представления возникают в результате развития науки и обмена знаниями, вырабатываемыми разными группами общества.

3. Полевые представления не разделяются всеми членами группы и характеризуют конфликтные группы, являются предметом общественной дискуссии [3, с. 10; 4, с. 70].

Данная типология, на наш взгляд, является весьма продуктивной для анализа социальных представлений о прошлом, так как дает возможность проследить истоки, способ распространения и социальную роль этих представлений с учетом специфики функционирования групп и общностей.

Опираясь на теорию социальных представлений, можно четко сформулировать общественное значение представлений о прошлом и ответить на сакраментальный для историков вопрос «зачем изучать историю». Можно выделить следующие функции социальных представлений о прошлом:

1) конструирование и поддержание идентичности;

2) познавательная функция (построение непротиворечивой картины мира и объяснение происходящих перемен);

3) легитимация социальных отношений;

4) детерминация поведения (создание системы координат для ориентации социальной активности и наложение определенных нормативных ограничений);

5) стабилизация эмоционального состояния общества, особенно в условиях трансформации общества [3, с. 10];

6) защита в условиях групповой дискриминации и межгруппового конфликта (в то же время социальные представления доминирующей группы могут выполнять функцию оправдания дискриминации и репрессий против дискриминируемых групп) [4, с. 70, 96];

7) коммуникативная функция предполагает, что социальные представления обеспечивают определенность коммуникативного поля (при ее отсутствии социальное взаимодействие значительно затрудняется).

Анализ функций социальных представлений объясняет актуализацию исторических знаний в кризисные периоды развития общества.

Относительно структуры и характеристик социальных представлений среди ученых нет единства. Социальные представления включают в себя и когнитивные, и эмоциональные характеристики. Они обладают принудительной силой, организуя не только поведение человека, но и ментальное содержание, и когнитивные формы общественного сознания. При этом они имеют внеинституциональный характер регуляции, они безличны по своей природе и функционируют на основе свободной детерминации. Еще одной особенностью социальных представлений является их ценностно-эмоциональный характер. В социальном представлении спаиваются воедино знания и ценности, придавая социальным представлениям оценочный характер и вызывая у носителей определенные эмоции. Социальные представления носят образный и символический характер, объединяя в одно целое образ и значение. Именно поэтому научные исторические знания «перекочевав» в быденное сознание, чтобы закрепиться, должны быть увековечены в камне, названии улиц, празднике или любом другом символическом виде. Социальные представления, с одной стороны, ригидны и консервативны, с другой стороны, непрерывно изменяются. Можно предположить, что скорость этих изменений в современном обществе будет только увеличиваться, вызывая значительную неопределенность коммуникационного поля и осложняя взаимодействие вплоть до социальных конфликтов, что можно наблюдать в современных «войнах памяти». К тому же социальные представления конструктивны, они не являются чистым отражением реальности существующей или прошлой. Социальные представления – это мыслительный конструкт. Еще одной характеристикой является их социальность, и не только в силу того, что социальные представления появляются в результате взаимодействия и носят надиндивидуальный характер, но и потому, что конструируются на основе языка и категорий, которые существуют в культуре.

Особый интерес для исследователей представляет контекстуальный характер социальных представлений. Изучение социального контекста, который формирует социальные репрезентации, является весьма перспективным направлением исследований и может быть

осуществлено на основе сочетания количественных и качественных методов.

Социальное представление имеет два аспекта – концептуальный и иконический. Концептуальный аспект отражает связь с языком и знанием, иконический связан с образом и подчиняется концептуальному. Массам, в том числе посредством СМИ, доступен преимущественно иконический аспект, а элите, главным образом интеллектуальной, – концептуальный [3, с. 6].

Выделяют следующие составляющие социального представления:

1) информация – сумма знаний об объекте представления;

2) поле представления – иерархическая структура элементов представления, его внутренняя организация;

3) установка – система принципов, взглядов, ценностей и убеждений, определяющих отношение к объекту представления. Установка обычно существует при недостаточной информированности и нечеткости поля представления [4, с. 111].

В рамках современной когнитивистики различают три типа структурированности поля представления:

1) глобальная структурированность характерна для религии и тоталитарным политическим идеологиям;

2) фрагментарная структурированность свойственна научному и обыденному знанию;

3) диффузная структурированность приводит к объединению в представлении сведений, относящихся к различным областям реальности (например, объединение религиозной и научной картины мира) [2].

Поле представления состоит из ядра и периферии. Ядро представления стабильно, сформировано убеждениями, основано на социальном консенсусе, не признает вариаций и в меньшей степени связано с социальным контекстом. Ядро исторически, культурно и идеологически сформировано, характеризуется высокой степенью абстракции. На наш взгляд, в большей степени соответствует понятию Я. Ассмана «культурная память». Периферия включает в себя знания, актуальную информацию, личный опыт. Эта часть поля представления подвержена изменениям, является связующим звеном между социальным представлением и действительностью. Периферия призвана защищать устойчивость ядра, приспосабливая существующие социальные представления к новой информации и изменениям реальности. Периферия образуется в большей степени на основе индивидуальной памяти. И с этой точки зрения соответствует коммуникативной памяти (по теории Я. Ассмана).

Динамические процессы социальных представлений определяются их структурой и социальным значением, а также особенностями функционирования группы, которая разделяет эти социальные представления. Когда социальное представление неспособно выполнять свои функции, периферия не может адаптировать поступающую информацию к устойчивым элементам ядра и социальное представление перестает объяснять действительность, может происходить деформация ядра или же его разрушение, за которым следует смена социальных представлений. В формировании социальных представлений участвуют процессы объективации и внедрения. Объективация предполагает трансформацию абстрактного в конкретное, например, превращение понятия в образ, который приобретает еще и оценочную нагрузку. Объективация предполагает отбор и деконтекстуализацию, в нашем случае, событий прошлого или научно-исторических фактов; перевод информации в образную форму; натурализацию, или онотологизацию полученных образов (образ начинает восприниматься как реально существующее явление). Именно последним объясняется тот факт, что радикальное изменение социальных представлений воспринимается населением как крушение реальности, поскольку в сознании образы отождествлены с действительностью. В результате этих процессов происходит упрощение и изменение, а иногда примитивизация вплоть до искажения исходной информации. Выделяют три формы изменения информации: искажение (определенные характеристики объекта преувеличиваются или преуменьшаются), дополнение (объект наделяют атрибутами, имеющими косвенное к нему отношение), сужение (стирание некоторых свойств объекта) [4, с. 67].

Процесс закрепления интегрирует новые элементы социального представления в уже имеющиеся. Социальные представления создаются на основе предшествующих символов, значений, образов. В силу этого идея создания абсолютно новой картины прошлого не реализуема, поэтому в советской историографии, несмотря на первоначальные установки, вынуждены были «вернуть» и «реабилитировать» часть старой имперской истории (отдельные сюжеты, трактовки и персоналии). Поэтому призывы в постсоветских государствах отказаться от советского исторического канона утопичны, а национальные исторические нарративы, построенные исключительно на досоветской или антисоветской истории, занимают маргинальное положение. Наиболее эффективной является модель «креативной» модификации советского образа прошлого в соответствии

с потребностями ставших суверенными государствами. При этом необходимо заметить, что о фальсификации истории в данном случае речь не идет, поскольку такой термин, как «фальсификация», к социальным представлениям не применим. Иной вариант развития событий возможен в тех странах, где советский образ прошлого не вписывался в ранее существующие социальные представления и по сему не был принят обществом либо носил фасадный характер (например, в Польше). В кардинально изменившихся после распада СССР условиях существования общества советский образ прошлого не может остаться неизменным, так как не отвечает потребностям постсоветских государств, советские социальные представления о прошлом не выполняют ни одной из выше рассмотренных функций.

В процессе трансформации социальных представлений большое значение имеет референтность источника. Если транслятор новых

социальных представлений обладает большим общественным авторитетом, то эти социальные представления будут разделяться другими членами общества и наоборот. Этот аспект динамики социальных представлений объясняет конфликт памяти в нашем регионе. В постсоветских странах, где власть имеет большой кредит доверия у населения, предлагаемая властью картина прошлого принимается обществом, а социальные представления о прошлом, продуцируемые оппозицией, не находят положительного отклика в общественном сознании.

Заключение. Концепция социальных представлений значительно обогащает социально-гуманитарную теорию памяти, имеет большой потенциал инструментального использования при изучении образа прошлого, а также дает возможность аргументированно объяснить происходящие изменения в историческом сознании населения стран постсоветского региона.

Литература

1. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 3–18.
2. Баксанский О. Е. Современные когнитивные репрезентации о мире // Институт философии Российской академии наук. URL: <http://iph.ras.ru/page49682148.htm> (дата обращения: 18.03.2016).
3. Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5–20.
4. Минигалиева М. Социальные представления: структура и характеристика // Humanitarium. Центр социально-гуманитарных технологий. URL: <http://gumanitarium.ru/staff/minigalieva-mariyam-ravil-evna/sotsial-ny-e-predstavleniya-struktury-i-harakteristiki/> (дата обращения: 18.03.2016).

References

1. Moscovichi S. Social Representation: an historical look. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 1995, no. 1, pp. 3–18 (In Russian).
2. Baksanskiy O. E. *Sovremennye kognitivnye reprezentatsii o mire* [Modern cognitive representation of the world]. Available at: <http://iph.ras.ru/page49682148.htm> (accessed 18.03.2016).
3. Bovina I. B. The theory of social representations: the history and modern development. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Journal of Sociology], 2010, no. 3, pp. 5–20 (In Russian).
4. Minigalieva M. *Sotsial'nye predstavleniya: struktura i kharakteristika* [Social representations: the structure and characteristics]. Available at: [http://gumanitarium.ru/staff/minigalieva-mariyam-ravil-evna/sotsial-ny-e-predstavleniya-struktury-i-harakteristiki\](http://gumanitarium.ru/staff/minigalieva-mariyam-ravil-evna/sotsial-ny-e-predstavleniya-struktury-i-harakteristiki/) (accessed 18.03.2016).

Информация об авторе

Матусевич Ольга Александровна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: matusevich.olga@gmail.com

Information about the author

Matusevich Olga Aleksandrovna – PhD (History), senior lecturer, the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: matusevich.olga@gmail.com

Поступила 23.03.2016